

ЕВГЕНИЙ **КОНСТАНТИНОВ**
АНДРЕЙ **ЗАГОРОДНИЙ**

ТОВАРИЩ ПРИШЕЛЕЦ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К65

Разработка серии и оформление *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

Константинов, Евгений.

К65 Товарищ пришелец / Евгений Константинов, Андрей Загородний. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (СССР-XXI).

ISBN 978-5-699-96769-8

Бывший советский пограничник, а ныне журналист Павел Балашов получил предложение от некоего Белявского организовать рыболовную экспедицию в Хабаровский край. Павел с радостью согласился. Ведь в прошлом году он поймал в тех краях огромного тайменя. Правда, заказчик оказался с сюрпризом. Мало того что он был сотрудником КГБ, так еще, как выяснилось, интересовали его отнюдь не таймени. Однако отступать было поздно, и Павел, сам того не подозревая, вовлекается в головокружительные приключения, где перемешались инопланетяне, динозавры, андройды и другие миры...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-96769-8

© Константинов Е., Загородний А., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Вселенная имеет две природы. Одна — физическая — то, как все устроено. Вторая — ментальная — то, как мы все воспринимаем.

* * *

Нельзя разогнать корабль до сверхсветовых скоростей, но это можно сделать с его физической оболочкой, оторванной от его же нефизической природы. А потом вести две ипостаси двумя совершенно разными путями: одна летит в физическом мире, другая, ментальная, пронизывает миры в нефизическом. Время... Время — явление ментальное. И там, где его нет, нет и ограничений на скорость. Освобожденная физическая сущность способна мчаться так, как целостные предметы не могут в принципе. Скорость — путь, деленный на время. Без времени нет и скорости, а есть только пройденное расстояние.

Корабль. Такие корабли конструировались с расчетом на большие экипажи. Для управления физическим движением задействовались как минимум два пульта: навигаторский и контроля тяги. Еще два члена команды были необходимы, чтобы вести воплощение недвижимое, пронизывающее ментальные границы миров. Для них пультов не строилось, путе-

шественники вообще могли покачиваться в гамаках где-нибудь на даче. Но и здесь не предполагалось, что напряжения сил одного специалиста хватит — минимум двое. Ну и пятый член экипажа, пятый для подобных кораблей. Ему никогда не приходилось прилагать усилий по прохождению двух непараллельных путей. Его задачей была точность: контроль, совмещение физической и ментальной ипостасей. Само передвижение подобного корабля становилось возможно благодаря этому последнему члену экипажа. Он удерживал ипостаси вместе в каждый момент времени и в отсутствие времени; несмотря на то что маршруты прокладывались в совершенно разных измерениях.

С ментальным контролем все шло как надо. Каждый из пятерых чувствовал бы себя на этих местах комфортно. Потому и пришлось бежать, что именно ментальные — магические, если хотите называть так — составляющие реальности для них были главными. Во всем: и в обычной жизни, и в стремлениях создать совершенное общество. И, когда приверженцы технологической цивилизации стали брать верх, несогласным пришлось бежать в неизвестность. Надеясь организовать колонии — новые очаги культуры, в которых ментальное не окажется подчинено техническому.

Итак, с контролем ментальной составляющей — контролем времени — проблем не ожидалось. А вот за пультами физического корабля сидели отнюдь не специалисты. Они, конечно, справлялись с управлением, но ведь справляться тоже можно по-разному. Движение шло неровно. Маневры оказывались

слишком резкими, и результаты их часто отклонялись от расчетных.

Навигатор, раньше только изредка водивший прогулочные яхты, никак не мог правильно учесть инерцию неповоротливого корабля. Двигателю же — и того хуже: дело свое познавал на простеньком симуляторе. Все время опаздывал и компенсировал ошибки реверсом, вызывая не только неожиданные рывки, но и постоянные отклонения от траектории. У координатора, женщины, совмещавшей позиции, имелись проблемы совсем иного характера. В другое время она прекрасно бы справилась с любыми рывками и подергиваниями — все-таки набитый измерительными приборами корабль был тихоходным увальнем. Но не сейчас, в конце срока беременности, после сильнейшего токсикоза, вызванного разнойяцовой двойней...

Всем оставалось надеяться, что, несмотря на дичайшее самочувствие, она справится. Нужно было надеяться. Ведь если что-то случится, хотя бы только обморок на несколько секунд, корабль с обоими экипажами окажется размазанным по многим световым годам многих миров. Никто и глазом моргнуть не успеет, как разлетится на субквантовые частицы.

Пока все шло в рамках допустимого. Физическая составляющая вышла на околопланетную орбиту; ментальная тоже находилась поблизости, в прошлом, всего в полутора годах местного времени. Предстояла посадка, синхронизированная с временным переходом. А после высадки-воссоединения все участники окажутся не путешественниками-любителями, а колонистами, пусть и угнавшими набитый оборудованием корабль. Найти их — пятерых спе-

циалистов, прекрасно умеющих ставить ментальную защиту, — для преследователей будет практически невозможно.

Однако посадка прошла не так, как хотелось. И траекторию рассчитали со слишком большой погрешностью, и тяговые двигатели перед выключением отдали всплеск мощности. Вместо того чтобы мягко коснуться поверхности и замереть, тяжелая машина ударилась, взмыла вверх и только там, в воздухе, отключила тягу. Повторный удар расколол корабль на две неравные части, не говоря уже о множестве мелких осколков.

Координатор, истощенная и вымотанная, не справилась с необходимостью по отдельности совмещать каждый физический фрагмент с ментальным целым. Корабль воссоединился, не приняв первоначальную форму. Лежащие по отдельности части тянулись к своей ментальной копии, загребая, сминая локальные участки пространственно-временной ткани. Движение остановилось, но между осколками осталось напряжение, которое вот-вот могло разрядиться, а могло и никогда не дать о себе знать.

Страшно было всем, но координатору больше всех. Не только за себя, за друзей, но и за детей, которые должны родиться. И она продолжала удерживать единство корабля, даже не зная, спасительны эти усилия или бессмысленны. Не думая о том, что продолжать так долго не сможет.

Среди обломков путешественников было трое. В какую точку прибыли два ментальщика, они не знали. Ясно понимали, как опасно оставаться в эпицентре катастрофы. Уже на бегу, если тяжелое ковчегное можно назвать бегом, женщина прохрипела:

— Обломков много... Зафиксировала только самые крупные... Далеко не убежим.

Беглецы остановились. Даже один маленький незафиксированный фрагмент нарушает пространственно-временную структуру. Проскочив неощутимый барьер, можно оказаться в нескольких местах одновременно или в двух временных точках, что, впрочем, не лучше и не хуже.

Дальше двигались медленно, тщательно примериваясь к каждому шагу, боясь оказаться разрезанными границей нестабильности. Слева по ходу движения только темень, хоть глаз выколи, справа — посветлее. В поле зрения беглецов появилось животное, странное, с тремя горбами, светящееся фосфорным цветом. Хотелось верить, что это мираж, но понимали — все гораздо хуже и, скорее всего, перед ними срез пространства.

Животное вдруг судорожно задергало головой, упало и забилося в ритмичных конвульсиях.

— Похоже, там совсем другой воздух. Здешняя атмосфера для зверя яд... — кивнул один из мужчин.

— Хочется, чтобы ничего здесь не оказалось ядом и для нас, — отозвался другой.

Женщине было не до разговоров. Чувствовала она себя отвратительно, того и гляди схватки начнутся. Прямо здесь, посреди леса, среди обрывков разных миров. К тому же оставалась горечь: корабль-то не удержала. Хоть и двигался он совершенно непредсказуемо, но последнее слово все же оставалось за ней.

Присела на первую попавшуюся кочку, и ее вырвало. Звук исторгающего содержимое желудка был подхвачен и четырежды повторен, скорее всего пти-

цей. Не хватало сил вникать — из этого мира прилетела птица или из параллельного. Да и кому сейчас нужно такое знание?

И тут действительность, все окружающее окончательно лопнуло. Без треска и пламени, скорее это походило на в одну секунду покрывающееся трещинами стекло. Отдельные несвязанные фрагменты становились все мельче, дробились и дробились. Шедший первым мужчина не успел отреагировать, линии прошли через его тело, краски побледнели, он стал почти прозрачным. Тут же часть фрагментов исчезла, как будто из сложного витража пропала половина цветных стекол. В открывшихся дырах проступила тайга, тоже постепенно покрываемая трещинами.

Движущийся, трескающийся кошмар пошел на убыль через несколько минут. Женщина сидела на траве, вокруг все та же тайга. Следы катастрофы виднелись повсюду. Многие деревья потеряли ветки, стволы были обглоданы. Валялись остатки чего-то совсем чуждого окружающему лесу. Легкие листья все еще падали. Действительность разбилась на осколки. На фрагменты, которые тут же перемещались и так, вперемешку, вновь обретали стабильность...

Глава 1

НЕЗНАКОМЕЦ

Нельзя сказать, что посетители текли на выставку сплошным потоком. Но у стенда «Знатный рыболов», где можно было приобрести новые и, что важнее, старые, ставшие дефицитом рыболовные журналы и книги, народ толпился постоянно. Павел отпустил девчонок-продавиц немного передохнуть и крутился, как белка в колесе. Раздавал литературу и принимал деньги, когда вдруг ощутил на себе чей-то пристальный взгляд. Мужчина спортивного телосложения протиснулся к прилавку и как-то неестественно улыбнулся:

— Здравствуйте! Откуда у вас это? — Его палец с непропорционально длинным ногтем ткнулся в маленький замшевый кисет, болтавшийся на шнурке поверх футболки Павла.

— Там не табак, уважаемый. — Павел взвесил мешочек на ладони, давая понять, что в нем находится нечто довольно тяжелое, и сунул его за пазуху.

— У вас там обломок... осколок...

— Осколок метеорита, — досказал Павел и, видя вспыхнувший в глазах потенциального поку-

пателя интерес, пояснил: — Талисман. Мне его в Хабаровском крае один человек подарил — на счастье.

Не удержавшись, достал кисет, развязал шнурок и вытряхнул на ладонь предмет иссиня-черного цвета, размером и формой схожий с миндальным орехом в скорлупе, но со сколотыми кое-где краями, с одной стороны — абсолютно гладкий и плоский. Незнакомец, словно зачарованный, коснулся его длинным ногтем и, поддев, перевернул плоской поверхностью вверх. Павел в очередной раз обратил внимание на знак в виде чуть наклоненной буквы «Н», словно специально выдавленный на гладкой поверхности. И еще он не мог не заметить, как ноготь незнакомца на мгновение словно засветился изнутри.

— Кто подарил? — спросил тот.

Павел слышал, что за метеорит могут предложить неплохую цену, но продавать подарок не собирался. Впрочем, денег ему пока и не предлагали. Среди кипы лежавших на стенде журналов он выбрал экземпляр со своей статьей о весенней рыболовной экспедиции в Хабаровский край и, найдя нужный разворот, показал любопытствующему:

— Вот эта женщина...

На фото, занимающем целую полосу, счастливый Павел полулежал на мокрой прибрежной гальке, приобняв здоровенную рыбину, а рядом присела на корточки улыбающаяся раскосая сибирячка с видеокамерой в руках.

— Где это? — спросил мужчина.

— Отличное место, — вспомнив, что должен торговать, а не метеоритом хвастаться, Павел засу-

нул талисман в кисет. — Слияние реки Ярап и реки Кур. Неподалеку есть классная рыболовно-охотничья база — называется «Сибирский таймень». Приобретите журналчик, там об этом все подробно написано...

* * *

— Паша, в редакцию какой-то мужик хочет прийти. Говорит, купил на выставке наш журнал, и в связи с этим разговор к тебе есть, — доложила секретарша Танечка, прикрывая ладонью телефонную трубку.

— Если хочет, пусть приходит. — Голова у заместителя главного редактора журнала «Знатный рыбовлов» не то чтобы совсем уж раскалывалась. Утренняя бутылочка пива, несомненно, помогла, но все-таки было тяжело. — Расскажи ему, как добратся.

— Ага...

Бурно и допоздна отмечать закрытие рыболовной выставки, проходившей на ВДНХ, стало традицией в кругу друзей Павла. Начинали в обед — маленькими разрозненными группками, постепенно объединялись в компанию человек пятнадцать и оседали у кого-нибудь на стенде, а после непосредственного закрытия выставки всей толпой заваливались в одну из гостиниц при выставке, где останавливались приехавшие в Москву друзья... Обычно на следующий день Павел долго восстанавливал в памяти — с кем успел познакомиться, кому и что наобещал, какие назначил встречи. Вспомнить же простого покупателя, каких за четыре дня у стенда останавливались сотни, было очень проблематично.

— А чего он конкретно хотел-то? — вяло поинтересовался он, когда Танечка закончила разговор по телефону.

— Просто сказал, что это важно.

— О господи!

Тем не менее после раздавшегося стука в дверь заместитель главного редактора сам поднялся встретить посетителя. Держа в левой руке свернутый в трубочку журнал, тот с улыбкой протянул правую для рукопожатия, и только увидев длинный ноготь, Павел узнал этого человека. Промелькнули мысли: «Неужели решил цену за метеорит предложить? Послать сразу или поторговаться ради интереса? А вдруг предложит хорошую цену?!» Но расставаться с талисманом в любом случае не хотелось.

— Я прочитал вашу статью. Есть желание побывать в тех самых местах, на той самой рыболовной базе. И я хочу поймать очень большую рыбу. Тайменя! — без обиняков приступил к делу посетитель.

— Вас, извините, как зовут?

— Белявский. Э-э... Николай Белявский.

— Павел Балашов, — Они вновь обменялись рукопожатием. — Чай? Кофе?

— На ваше усмотрение, — церемонно поклонился Белявский.

— Танечка, завари нам, пожалуйста, чайку, — попросил Павел секретаршу. — И найди там чего-нибудь вкусенького.

— Хорошо, Павел Алексеевич.

Он никогда не упускал случая похвалить рыболовные базы, где трудились его знакомые, а может, и подыскать для них состоятельных клиентов. И частенько это ему удавалось. Польза была всем: чело-

век действительно получал удовольствие от поездки и от замечательной рыбалки; хозяевам базы текли в руки живые деньги; а Павел, во-первых, зарабатывал еще больший авторитет у своих знакомых, во-вторых, те же клиенты снабжали его эксклюзивными фотографиями, а иногда и статьями для журнала. И в-третьих, он становился на рекламируемых базах желанным гостем со всеми мыслимыми и немыслимыми льготами. Похоже, его новый знакомый мог оказаться очередным полезным клиентом...

— Лично мне понравилось на базе «Сибирский таймень» буквально все — начиная от природы и сервиса и, конечно же, заканчивая самой рыбалкой, — ничуть не покривил душой Павел. — Но вообще-то эта база, так сказать, для избранных.

— Да. Вы мне поможете?

— Попытаюсь. С удовольствием попытаюсь. Я познакомился там с хорошими людьми. Свяжусь с ними, все узнаю. Вы когда хотели бы отправиться?

— Как можно скорее.

— То есть даже сейчас, в октябре?

— Да.

— Хм, я-то был там на майские праздники...

Танечка ненадолго прервала разговор, выставляя на стол перед мужчинами чашки с заваренным чаем, сахарницу, большое блюдо с печеньем и конфетами.

— Сейчас в Сибири вообще красотища! — Павел взял чашку и аккуратно отхлебнул горячий напиток. — А какая рыба! Хариус, ленок, таймень! Там такие гиганты водятся... Правда, с погодой может не повезти. Все-таки осень, возможны дожди, да и заморозки вдруг могут наступить. У вас как с экипировкой? Есть ли все необходимое?